

Статьи из Евангельского словаря мировых миссий

Буддист, Буддизм

Буддизм — это религия, основанная жителем северо-восточной Индии Сидхартой Гаутамой (566-486 до н.э.), который, благодаря достоинствам своего религиозного прозрения, стал известен как Будда (Просвещенный). Учение Будды (дхарма) имело свои корни в индуистских метафизических системах его времени. Вера в сущностное единство всех существ (брахман-атман) и условную природу феноменального мира, подверженного динамике перерождения (сансаре) (см. «Реинкарнация» и Трансмиграция») и этической прогрессии (карме). Учение, которое стало известно под названием «буддизм», все же отличалось от индуизма. Ведь оно подвергало сомнению две ключевых индуистских практики. Во-первых, духовную ценность кастовой системы, и, во-вторых, божественный характер индуистского пантеона.

Сам Будда принадлежал к касте кшатриев, второй по значимости после браминов (священников), члены которой представляли собой, своего рода, аристократию Индии в V столетии до нашей эры. Его отец был царем области под названием Лумбини, которая располагалась в районе современной границы между Индией и Непалом. Гаутама обладал всеми привилегиями царского положения, однако, с течением времени, начал осознавать бессмысленность обладания богатством и властью. Он отказался от всего, оставил свой дом, семью, и принял образ жизни, не присущий кастовой системе, он стал странствующим религиозным аскетом. Однако, спустя определенное время, он понял, что умерщвление плоти, которое практикуется в аскетизме, было таким же бессмысленным, как и богатство, и власть. Просвещенное состояние Будды заключалось в признании бесплодности самовозвеличивания и самоотречения, как пути к свободе (нирване). Вместо этого, он начал учить о среднем пути, состоящем из нравственной жизни (сила), которой можно достичь посредством медиативной практики (самадхи), благодаря чему человек начинает понимать, что высшая мудрость (панна) превышает всех культурных и социальных установлений, в том числе и кастовой системы.

Для того чтобы показать явное отвержение учения о духовной необходимости кастовой системы, Будда, отказавшись от прямолинейной критики, подчеркивал ограниченность всей жизни, характеризуя ее как страдания (дукха). В четвертой достойной истине Будда учил о пути нравственных и медитативных предписаний, созданных для того, чтобы человек, пребывающий в духовном поиске, мог обрести премудрость буддистского учения. Это учение стремилось сместить центр религиозной практики с ведических ритуалов и храмовых жертвоприношений (традиционных составляющих классических форм индуизма и местных индийских религий) к личностным, внутренним духовным практикам. Таким образом, в буддизме каста не является определяющей составляющей религиозной жизни (как в индуизме). Каста всего лишь временный фактор (по крайней мере, в Индии) условного существования. Будда вдохновил движение, которое уже существовало в индийской религиозной среде, выступавшее против социально-структурных религий и за адаптированные межкультурные религии, которые акцентировали внимание больше на универсальной мудрости его учения, чем на социальных реалиях.

Индийская культура была, по всей видимости, готова к такой реформе. Акцентирование внимания на кастовой системе породило тяжеловесную религию привилегий (индуизм), в которой к совершению ритуалов и практик допускались только представители высших каст браминов и кшатриев. Поэтому низшие касты, наряду с теми, кто был вне каст, принимали учение Будды. Также, на основании содержания проповедей Будды можно сделать вывод, что у него были последователи и из высших каст индусов. Движение Будды постоянно возрастало в период его сорокапятiletнего служения, как странствующего проповедника. Результатом его деятельности и учения стало уменьшение важности тщательно разработанного индуистского пантеона богов и

богинь. Хотя большинство обращенных в буддизм и не отказались полностью от поклонения своим местным божествам, тем не менее, Будда ясно учил, что таковые являются предпоследними по степени важности, если сравнивать со значимостью духовного поиска отдельно взятого человека. В течение длительного периода времени распространения буддизма в Юго-Восточной Азии, Китае, Японии, Корее и Тибете, такие изменения в функциях богов и богинь привели к формированию разных его школ. В каждом из этих случаев учение Будды доказало способность к адаптации к местным культурам без искажения своих основных особенностей. ТЕРАВАДА Юго-Восточной Азии, МАХАЯНА Китая, ДЗЕН Японии и тибетский ВАЯРАНА БУДДИЗМ во всем своем разнообразии отличаются друг от друга, но все же остаются настоящим буддистским учением.

Такая способность к адаптации стала одной из причин того, что буддизм является, на данный момент, четвертой мировой религией с 300 миллионами последователей. Так как Будда подчеркивал тяжесть и иллюзорность значения истории и культуры в вопросе нашего восприятия самих себя и духовного поиска, буддизм доказал свою эффективность в деле объяснения своего учения людям, которые не являются его адептами. Говоря христианским языком, буддизм является миссионерской религией. Будда в конце своей жизни вдохновлял своих последователей, особенно членов монашеских орденов (сангха), идти и распространять его учение среди всех существ, способных чувствовать. Такой подход привел к тому, что буддизм стал одним из основных игроков на мировой религиозной арене. В наше время он быстро распространяется в западных странах. Более того, в Западной Европе и Северной Америке имеется значительное количество буддистов.

Такой быстрый рост сделал буддизм основным соперником христианства как на Западе, так и во всем мире. Способность буддизма адаптироваться к разным культурам может быть приравнена только к способностям христианства и ислама преодолевать все национальные, этнические и экономические границы. Такие предпосылки делают буддизм идеальной религией в глобальном контексте, в котором пребывает современное человечество.

Буддизм претендует на роль эксперта, отвечая на многие традиционно сложные вопросы, которые, например, возникают в контексте взаимоотношений науки и религии. В определенном смысле у буддизма (по сравнению с христианством и исламом) есть преимущество по причине его «полутеистического» отношения к богам и богиням. Хотя различные направления буддизма по-разному относятся к «божествам», богам и полубожественным существам, тем не менее, во всех формах буддизма боги, какими бы они ни были, являются всего лишь этапами на пути к окончательному Просвещению, которое является основной целью человека. Следствием такого подхода является то, что религия и наука рассматриваются как полностью совместимые человеческие предприятия, которые способствуют человеческому возрастанию и которые на определенном этапе будут оставлены человеком, как и вся сансара (весь наш мир).

Однако такая совместимость создает дилемму в контексте этического рассмотрения. Если вся реальность условна и непостоянна, а целью является замещение ее безусловной пустотой нирваны, тогда мотивация и этическое исполнение могут стать проблематичными, что несвойственно для теистических религий с их признанием сверхъестественного. Современные буддистские ученые и практики, осознавая важность этого вопроса в мире, который преисполнен культурной несправедливостью и гнетом, усиленно работают над разработкой концепции «вовлеченного буддизма», который будет решать проблемы социальной несправедливости, не нарушая при этом принципов буддистской метафизики.

Буддизм также идеально подходит для терапевтического подхода к современной жизни. Ранний буддистский психологический анализ человеческой личности, особенно ее ментальных состояний, является, по всей видимости, наиболее сложным во всей истории человечества. Этот анализ, которые есть во многих буддистских традициях,

начиная от анализа Теравады Абхидхаммы до дзен-буддистского супрарационализма, в буддистских системах служит для разработки АНАТТЫ, то есть учения о самоотрешенности. Такой подход указывает на основное буддистское понимание того, что индивидуальное «я» состоит из исторических и культурных факторов, которые следует оставить, чтобы достигнуть состояния Просветления. В таком случае, цели буддистской психологии и родственных духовных практик разительно отличаются от сравниваемых христианского и мусульманского анализа и практик. Тем не менее, этот анализ весьма глубок и действенен во всех религиозных традициях, особенно это касается практики медитации, которая чрезвычайно эффективна для достижения самопознания. Следует отметить, что большинство жителей Запада увлеклись буддизмом из-за его духовных медитативных практик, которые образуют такую богатую основу для буддистской религиозной традиции. Например, практика випассана Теравады буддизма (просвещенная медитация), приобрела многих поклонников в Соединенных Штатах, наряду с многочисленными дхармадхату центрами медитации Дзен и тибетской медитации в западном мире. Жители Запада, желающие снять стресс с помощью эффективных практик буддизма, вскоре начинают интересоваться не только медитацией, но и метафизическим пониманием нашего мира с точки зрения буддизма.

Рассматривая эту метафизическую сущность, человек сталкивается с проблемами, которые существуют во всех формах буддизма и всех формах ортодоксального теистического христианства. Возникает важный вопрос: «Действительно ли существует единый, личностный, трансцендентный Бог, Который общается с вечными и реальными человеческими существами?» После всех проведенных исследований можно сказать, что буддистская религиозная традиция не признает такого Бога, а христианская традиция перестает быть таковой, в случае Его отрицания.

Терри К. Мак

Источник: Evangelical Dictionary of World Missions, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мору)

Ислам (мусульманство)

Ислам является крупнейшей нехристианской религией в мире. Это единственная религия, которая вытесняет христианство на огромных географических территориях. Из всех религий ислам больше всех сопротивляется распространению христианской миссии как во время своего возникновения в VII столетии, так и в наши дни. Несмотря на то, что арабский мир остается родиной ислама, тем не менее, большинство мусульман проживает в Азии – в Индонезии, Бангладеш, Пакистане, Индии и странах Центральной Азии.

Раннее развитие

Мухаммед (570-632 гг.) родился в Мекке, коммерческом и религиозном центре Аравии, где он восставал против политеистических верований и несправедливости своего времени и получил, как верят мусульмане, откровения от Бога, позже записанные в Коране («чтение вслух»).

Ислам – это вера, которая состоит из элементов, заимствованных из местных вариантов иудаизма, христианства и арабского монотеизма. Более того, в этой религии осталось множество элементов языческих верований, в частности, паломничество к святилищу Кааб в Мекке, после того как идолы богов-покровителей племен были уничтожены и остались только упоминания об Аллахе (боге).

Мусульмане воспринимают свою веру как истинное откровение, которое было даровано людям через «пророков», включая Моисея и Иисуса, а впоследствии и через Мохаммеда. Считается, что откровение данного пророка является исправлением многих искажений, которые повлияли на иудейские и христианские верования и практики.

«Пять столпов» мусульманской религии включают, прежде всего, исповедание веры ислама: «Нет иного бога кроме Аллаха, а Мохаммед пророк его». Первая часть данных столпов-утверждений объединяет мусульман и христиан, а вторая приводит к их разделению. Вторая часть – ритуальная молитва – заимствовала свое название (*салат*), омовение, молитвенные позы и многое другое из иудейских и христианских источников. Сначала мусульмане, как и иудеи, молились в сторону Иерусалима и только спустя некоторое время начали молиться в сторону Мекки. Третий столп – милостыня – заимствует свое название от арамейского слова «закат», которое иудейские раввины использовали для описания даров благотворительности. Также и четвертый столп – пост – указывает на заимствованное иудео-арамейское слово «сом». Практика воздержания от пищи и питья в дневное время, не распространявшаяся на ночные часы, принадлежит иудеям. Вполне очевидно, что мусульманский пост совпадал с иудейским постом перед Днем Искупления, но впоследствии его заменил доисламский арабский священный месяц Рамадан.

Хотя пятый столп – ежегодное паломничество в Мекку – был заимствованием и новым истолкованием языческой практики (см. также «Паломничества»), тем не менее, в нем видны некоторые элементы, которые Бог использовал для наущения израильского народа. Слово «хадж», используемое для описания паломничества в Мекку, использовалось еще израильтянами для описания праздника в Иерусалиме (Пс. 80:4). Хождение вокруг святилища Каабы является повторением иудейского праздника Кущей (Пс. 25:6). Ношение особых одеяний и запрет на стрижку волос человека, находящегося в состоянии посвящения, напоминают библейские установления (напр., Лев. 16:4, Чис. 6:5).

Разнообразие выражений

Мусульмане сформировали сильный институт общины, управляемой божественным законом – шариатом, который, как в коранической форме, так и в дальнейшем развитии напоминает иудейскую устную Тору и раввинский закон. Этот закон – шариат

регламентирует все стороны взаимоотношений и обязанностей по отношению к обществу и Аллаху, являясь религиозным обоснованием для семейного, уголовного и международного права.

Исламский закон был разработан для того, чтобы руководить внешней стороной мусульманских обязанностей. Мистицизм (см. «Суфии», «Суфизм») был привлечен для руководства внутренней стороной благочестия с ударением на опыт и любовь к Богу. Будучи по своей природе всеохватывающим, исламский мистицизм свободно заимствовал элементы у христианства, индуизма и других религий, и способствовал распространению ислама от пределов Северной Африки до Юго-Восточной Азии с помощью широко разветвленной сети определенных групп или братств. Его проявления видны как в практике благочестия многих ортодоксальных (или ортопраксных) мусульман, так и в верованиях и повседневной жизни некоторых групп, которые далеко отошли от формального ислама.

В последних случаях он соединяется с «народным исламом» – смешением местных анимистических элементов с верованиями тех, кто считают себя мусульманами. Такое явление вносит поправки в традиционные представления о наличии мостов и препятствий для христианской миссии среди мусульман.

Основное разделение в среде официального ислама существует между суннитами (85 процентов во всем мире. См. «Сунниты», «Суннизм») и шиитами (15 процентов во всем мире. См. «Шииты», «Шиизм»). Данное разделение произошло после смерти Мохаммеда из-за разногласий относительно вопроса руководства общиной. Суннитское большинство следовало арабской модели избрания лидера. То есть, политическим лидером старейшины выбирали калифа. Однако, шииты, придерживаясь идеи о божественном происхождении правителей прежних империй Западной Азии, верили, что лидерство следует передать старшему мужчине из семьи Мохаммеда, которого нужно называть имамом. Он должен быть не только политическим лидером, подобно суннитскому калифу, но также и религиозным руководителем, как орудие божественного руководства.

Разнообразные направления существуют в мусульманском обществе и в наши дни. Одним из них является движение адопционистов, которое отстаивает процесс исламской аккультурации. В этом движении много современных модернистов, выступающих за религиозные, правовые, образовательные и социальные реформы. Второе направление представлено консерваторами, которые считают, что сроки для законного религиозного истолкования прошли в IX столетии, после того как были основаны четыре ортодоксальные школы суннитского закона.

Также следует упомянуть о фундаменталистах, которые отрицают развитие исламской истории и стремятся возвратиться к основам Корана и практике Мохаммеда (Сунна), веруя, что они представляют модель ценностей и закона, приемлемые для современной жизни. Они отрицают не достижения современных технологий, а только секулярные ценности, которые часто их сопровождают. Одни из них предлагают радикальные социальные программы, а другие – консервативные. Некоторые весьма воинственны, а другие придерживаются status quo. Все же на пороге третьего тысячелетия многие направления ислама переживают второе рождение.

Распространение

Ислам распространялся как мирным способом, так и с помощью оружия. С одной стороны, Коран утверждает, что не должно быть насилия в религии (2:256/257) и что свидетельствовать следует миролюбиво (2:143/137, 16:125/126). С другой стороны, в этой книге содержатся призывы к мусульманам сражаться против политеистов и лицемеров (9:5, 38:52) и даже против иудеев и христиан, пока те не подчинятся и не выплатят дань (5:29). Только в таком случае им можно гарантировать защиту.

Следует указать на различия между распространением военной и политической власти

и обращением, которое включает в себя духовную лояльность и преданность. Обращение покоренных людей проходило медленно. Принятие ислама проявлялось в разных формах. От полного обращения и лояльного отношения, когда убеждаются в его преимуществах, до принудительного принятия.

Спустя столетие после смерти Мохаммеда в 632 году, мусульманские арабские армии завоевали Северную Африку, Испанию, Сирию и Персидскую империю. К 870 году ислам стал доминирующей интегрирующей верой для представителей многих культур обширной империи, которая распространила свои пределы от Северной Африки до Центральной Азии. В течение этого периода была сформирована основа шариатского закона, которого придерживается большинство мусульман и по сей день. В период с 870 по 1041 годы многие регионы империи обрели независимость от центра. Ислам продолжал распространяться частично с помощью оружия, но в большей степени посредством торговли. Берберы в Северной Африке, по крайней мере, официально обратились в ислам и посредством караванной торговли в районе Сахары служили средством дальнейшего распространения ислама вглубь Черного континента. На восточной границе исламских земель мусульмане Газнавиды в афганских горах одержали победу над северо-западной Индией.

С 1041 по 1405 год турки-сельджуки и монголы из Центральной Азии вторгались в мусульманские земли. В этот же период проводились крестовые походы. Хотя эти походы ухудшили отношение мусульман к христианам, тем не менее, следует помнить, что они начались по просьбе византийского императора, которому требовалась военная помощь в борьбе с турками-сельджуками в западной Анатолии и турками-кипчаками в Украине, которые отрезали христианскую Русь от Византии.

Исламские империи продолжали расширяться и консолидироваться в период между 1405 и 1683 годами. Османлы захватили Константинополь, положив конец существованию Византии. Однако они не смогли захватить Вену в 1683 году. Также ислам продолжал использовать торговые пути в Центральной Африке для распространения своего учения с помощью торговцев-учителей.

В последующие столетия продолжалась мусульманская активность и возрождение, а также биологический рост. Основное распространение в новых областях происходило, в основном, в Африке и на Западе. В Африке ислам и христианство продолжали быстро расти, распространяясь в южных областях, благодаря обращениям африканцев, которые отвергали свои АФРИКАНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ и принимали ислам и христианство. Благодаря иммиграции, ислам значительно распространился в Европе и Северной Америке. В афроамериканской общине Соединенных Штатов, где он сильно распространился (иногда в измененной форме), ислам стал средством выражения этнической принадлежности и социального улучшения.

Современная мусульманская миссия создана с целью (1) обращения людей в ислам, и (2) противодействия христианским миссионерским усилиям. Участники конференции Мусульманской мировой Лиги в Мекке в 1974 году призвали правительство позаботиться о миссионерских больницах, школах и детских домах, запретить христианскую литературу в мусульманских странах и отказать в финансовой помощи тем странам, которые разрешают христианским миссионерам заниматься благовестием среди мусульман. С другой стороны, мусульманские миссионеры получают образование в таких центрах как Аль-Захар в Каире. Книгопечатный комплекс Корана короля Саудовской Аравии Фада бин Абдула Азиза, печатает миллионы копий Корана на разных языках для бесплатного распространения. Организация Исламской Конференции создала огромное количество мусульманских институтов во всем мире. Другие организации, такие как Исламское общество Северной Америки, вместе со своими сестринскими организациями, преследует цель распространения своей веры с помощью разнообразных средств.

Христианские миссии

Из всех религий ислам, по ряду причин, больше всех остальных противится христианскому благовестию. (См. также «Мусульманская миссионерская деятельность»). В уверовавших во Христа, кроме духовных препятствий, возникают и социальные проблемы. Групповая солидарность приводит к семейному и общинному ostracism и преследованию новообращенного. По закону отступник может быть подвержен смертной казни.

Во-вторых, существуют богословские проблемы. Так как ислам является единственной мировой религией, которая возникла после христианства, мусульмане верят, что все то ценное, что есть в христианстве, уже присутствует в исламе. Более того, они считают, что Библия полна ошибок. (Учение Корана отвергает доктрину о Троице, о воплощении Христа, Его Сыновстве и распятии).

В-третьих, существуют также политические затруднения. Так как учение ислама применяется во всех аспектах жизни, включая политический, немусульмане обычно рассматриваются как второсортные граждане там, где существует мусульманское большинство. Несмотря на существование древних церквей во многих мусульманских землях, мусульмане обычно ассоциируют христианство с Западом.

В-четвертых, постоянное отождествление христианства с Западом, зачастую создавало культурные барьеры. Западные формы поклонения и церковная структура воспринимались без понимания того, что все исламские формы поклонения заимствованы у иудеев и христиан.

И, в конце концов, существуют барьеры исторические. Большинство военных, политических и религиозных контактов между мусульманами и христианами были враждебными.

Д. Дадли Вудберри

Источник: Evangelical Dictionary of World Missions, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мора)

Исламские новые религиозные движения

Термин «новые религиозные движения» (НРД) не является исламским, но, как и в других четко определенных религиозных традициях, в исламе часто возникали движения возрождения и обновления. В таких движениях обычно подчеркивается одна из доктрин ислама, истолкование которой выходит за пределы разумного. Зачастую такие движения формируются вокруг ключевой фигуры, лидера, утверждающего, что он получил новое религиозное прозрение. Суфии (группы мистиков) время от времени двигались в этом направлении. Шиитский ислам, с присущим ему акцентированием на особом духовном состоянии и проницательности имамов, является плодородной почвой для возрастания исламских НРД. Часто эти НРД возникают вследствие попыток смешать ортодоксальный ислам с местными этническими, культурными и народными религиозными ценностями и практиками.

Часто такие движения, по причине собственного уникального развития, полностью теряют свою исламскую идентичность. Например, друзы – замкнутая община из шестисот тысяч человек, живущих в Израиле, Ливане и Сирии – возникли в начале XX столетия как исламское НРД внутри Каирской секты Фатимид Измаили. Верования друзов похожи на взгляды гностиков. Утверждая о божественности своего основателя, о своей линии пророков и обладая своей священной литературой, друзы находятся далеко от общего исламского лагеря. Относительно недавно, в середине XIX столетия, возникло движение обновления шиитского ислама в Иране, которое впоследствии превратилось в бахаизм. Эта секта отстаивала особый духовный статус для своего основателя Баха Улла и очень быстро отказалась от всех традиционных аспектов исламской религиозной идентичности.

Следует упомянуть также о двух из наиболее значимых современных движений, которые поддерживают свою исламскую идентичность. Это «Ахмадия» и «Потерянный и найденный народ ислама» (чернокожие мусульмане). Ахмадия была основана Мирзой Ахмадом во второй половине XIX столетия в Индии, как ответное движение против политического, экономического и религиозного империализма христианского Запада. Мирза Ахмад разработал свои собственные доктрины об Иисусе, утверждая, что современное ему христианство является апокалиптическим Антихристом, и в конце провозгласил себя Махди и объявил Второе пришествие Христа. Ахмадия заимствовала агрессивные миссионерские техники с ярко выраженным антихристианским окрасом. В мире существует приблизительно 500 000 адептов этого движения. Наиболее активны и сильны они в Пакистане и Западной Африке. Они считают себя настоящими мусульманами, но подавляющее большинство суннитских мусульман считают их еретиками.

Миссионеры этого движения, действовавшие в американских городах в двадцатых и тридцатых годах, в определенной мере содействовали возникновению и становлению уникального афроамериканского исламского НРД, чернокожих мусульман. Элиах Мухаммад (Элиах Пул) основал это движение в Детройте в середине тридцатых годов. Это было негритянское сепаратистское движение, многие доктрины и практики которого выходили за пределы не только исламских норм, но, по всей видимости, не имели с исламом вообще ничего общего. Представители духовенства назывались «служителями», а дома, в которых проходили служения, назывались храмами, а не мечетями. После смерти Элиаха Мухаммада в 1975 году, руководство движением принял на себя его сын. С течением времени, они избавились от многих эксцентричных доктрин и приняли в целом ортодоксальное исламское учение. Большинство афроамериканских мусульман выбрало этот путь. Движение продолжало возрастать и сейчас насчитывает более одного миллиона последователей. Луис Фаракхан возглавил небольшую по размерам группировку, которая сохранила название «Народ ислама» и многие из своих еретических доктрин. Это продолжение первоначального движения сравнительно малочисленно (менее 50 000 человек). Чернокожее мусульманское движение добилось определенных успехов за пределами США, особенно в Тринидаде.

Исламские НРД время от времени продолжают появляться. Однако, по причине значительного социального и религиозного давления исламского общества и политического давления со стороны сочувствующего правительства, эти движения остаются малочисленными, уходят в подполье и покидают пределы мусульманского контекста или быстро исчезают.

Джеймс Д. Ченселор

Источник: Evangelical Dictionary of World Missions, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мора)

Мистицизм

Мистический опыт присущ большинству религий, хотя в различных традициях он приобретает разнообразные формы. Мистицизм проявляется в теистическом контексте (иудаизм, христианство, ислам, теистический индуизм), монистических традициях (философский таоизм, некоторые формы индуизма и буддизма), пантеистических течений (синтоизм) и даже в среде натурализма (природный мистицизм). Мистический опыт существует даже в таких очевидных атеистических традициях как джайнизм и дзен буддизм.

В общепринятом смысле этого слова, мистицизм присутствует в христианстве на протяжении длительного времени. Мистики, такие как Бернард Клервосский (умер в 1153 г.), Мейстер Экхарт (умер в 1327 г.), Тереза Авильская (умерла в 1582 г.) и Джон Кросс (умер в 1591 г.), свидетельствовали каждый о своем, превосходящем естественные категории, опыте непосредственного переживания особых и близких отношений с Богом. Иногда проводится разделение между опытом ощущения «Иного» или «Святого» в теистическом контексте и мистическим опытом (созерцательным, который ассоциируется с индуизмом и буддизмом, и благодаря которому человек познает трансцендентное или высшее, «взирая в его естество»). Христианский мистицизм относится к предыдущей категории.

Существуют некоторые феноменологические сходства между описаниями мистического опыта в различных культурах и религиозных традициях несмотря на то, что на его основании создаются сильно отличающиеся друг от друга доктринальные утверждения. В целом, мистический опыт характеризуется убеждением в неспособности человеческого языка и рациональных категорий передать высшую реальность, чувство единства между субъектом и объектом опыта и духовное качество (человек в результате опыта достигает высшего постижения реальности). Центральным в мистицизме является упоминание о непосредственном столкновении с трансцендентным или высшим. В индуизме и буддизме мистический опыт развивается посредством строгой физической и внутренней дисциплины (йоги).

Такие мыслители как А. Хаксли и С. Радхакришнан популяризировали идею о том, что мистический опыт является общим фактором во всех основных религиях и формирует основу истинной религии.

Однако, несмотря на некоторые сходства в языке и описании мистического опыта, совершенно очевидно, что мистики склонны истолковывать свои переживания в свете религиозных и богословских традиций, представителями которых они являются. Поэтому христианские мистики говорят о встрече с Богом, Святой Троицей, индуисты Адвата Веданты пытаются слиться с брахманом, а представители дзен-буддизма, отрицая субстантивную реальность самих себя и трансцендентного Существа, говорят о непосредственном вхождении в Пустоту (саньята). Онтологическое применение такого рода опытов – взаимоисключающее. Ведь Троица Триединый Бог христианства весьма отличается от нирваны брахмана. Более того, они несопоставимы с нематериальной природой Пустоты в буддизме.

В мистических традициях есть определенная ценность. Мистицизм напоминает нам об ограниченности человеческого знания. Ведь многие знания о Боге нам недоступны. Мистицизм также напоминает о важности динамично-опытного аспекта нашей веры. Однако, с другой стороны, мистицизм бросает вызов христианству по нескольким направлениям. Культуры, которые пребывают под влиянием мистицизма, склонны уделять больше внимания интуитивному религиозному опыту и относиться с подозрением к концептуальному знанию и вербальным выражениям. Таким образом, интуитивный опыт доминирует над четко сформулированными доктринами. Однако сердцем христианской веры является вера в то, что Бог открыл Себя понятным образом в Святом Писании. Также то, во что мы верим, влияет на наше спасение. Церковь,

которая находится в контексте влияния мистицизма, должна признать человеческие ограничения и потребность в глубоком личном опыте общения с Богом и, в то же время, утверждать, что все необходимое для спасения и благочестивой жизни открыто нам в Божьем Слове.

Гарольд А. Нетланд

Источник: *Evangelical Dictionary of World Missions*, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мора)

Народные религии

Большинство ученых, получивших образование в учебных заведениях Запада, определяют религию с позиции официальных религий, таких как христианство, иудаизм, ислам, индуизм, буддизм и сикхизм, большинство которых уверены в том, что их учение применимо во всем мире. У этих религий есть священные тексты и комментарии, философские традиции и ортодоксальные положения, профессиональные лидеры и школы, организованные церкви, храмы и мечети.

В эпоху великих географических открытий путешественники, миссионеры и правители колоний во многих частях света столкнулись с великим множеством устных религий. Основой таких религий были ритуалы, мифы, вера в духов предков и духовных существ, колдовство и магия. По своей природе они партикулярны, то есть, у каждого племени и группы людей есть свои собственные божества. Эти племена не пытаются обращать других людей в свою веру.

Первоначально западные ученые рассматривали эти устные религии как суеверия, основанные на дологической мысли. Они называли это явление анимизмом, противопоставляя его «религиям», которые, по их мнению, были логически обоснованными и правильными. Западные ученые предполагали, что с появлением высоких религий туземцы откажутся от своих суеверий. Поэтому христианские миссионеры практически не уделяли времени исследованию традиционных религий и не пытались понять их.

Когда миссионеры и антропологи приступили к изучению традиционных религий, они увидели, что их основой являются изолированные концептуальные системы, которые могут быть четко сформулированы философами данных обществ. Более того, они пришли к заключению, что когда представители традиционных религий становятся христианами, индуистами или мусульманами, они не отказываются от своих старых верований, но добавляют к ним учение высокой религии, создавая, таким образом, двухуровневые религиозные системы.

В то время как руководители народа могут быть преданными последователями ислама или индуизма, простые люди, в свою очередь, могут посещать мечеть или храм для получения ответов на одни вопросы, а шамана или целителя-колдуна – для получения ответов на другие вопросы. Большинство обращенных были представителями народного ислама или народного индуизма. Христианские миссии сталкиваются с подобной проблемой двухуровневой религии. Например, во всем мире номинальные христиане посещают по воскресеньям церковные богослужения, а по будням – традиционных целителей, прорицателей, экзорцистов и священников. Чтобы осознать суть религии простого народа, нам следует изучить природу официальной и неофициальной религии.

Официальные религии пытаются ответить на онтологические вопросы относительно происхождения человечества, его предназначения, конца этого мира, человеческого рода и отдельных людей. Эти вопросы, с их точки зрения, являются универсально истинными для всех. Большинство руководителей официальных религий являются образованными людьми. Они разрабатывают сложные философские системы, основанные на священных текстах, чтобы ответить на эти вопросы, а также для того, чтобы простые люди изучали данные истины и соглашались с ними. У официальных религий есть местные традиции, локальные собрания мирян, которые живут в реальном мире и не обладают большими познаниями и временем для участия в богословских дебатах великих традиций. Участие в предписанных ритуалах дает этим людям ощущение мировой истории и их личной причастности к ней.

Однако высокие религии зачастую не отвечают на жизненные вопросы обычных людей, которые у них возникают в повседневной жизни. В чем состоит смысл моей жизни здесь, на земле, когда я занимаюсь бессмысленной тяжелой работой, пытаюсь

заработать на пропитание? Как мне предотвратить такие бедствия как болезни и плохой урожай? Почему мой ребенок, который должен был поддерживать меня в старости, умер в раннем возрасте? Люди знают, что им необходимо заботиться о своих телах, быть здоровыми, обрабатывать поля, ожидая хорошего урожая. Но когда народная мудрость не приносит пользы, что в таком случае делать этим людям? Если их формальные религии не в состоянии ответить на житейские вопросы, тогда они начинают обращаться к анимистическим практикам — магии, обращению к духам предков, духовным существам, прорицаниям и другим местным религиозным практикам.

Народные религии, по сути, являются смешением местных пониманий официальных религий и локальных анимистических верований и практик. Это ряд едва ли связанных между собой практик, часто взаимопротиворечащих, использующихся не для того, чтобы представить понятный и правдивый взгляд на действительность, а для того, чтобы достичь немедленных результатов. Они отвечают на экзистенциальные вопросы повседневной жизни. Во-первых, о значении жизни здесь, на земле, и объяснении смерти не для тех, кто умирает, но для остающихся на земле людей, которые переживают это горе и утрату. Во-вторых, о желании хорошей жизни и необходимости иметь дело с постоянными жизненными кризисами, такими как: болезнь, одержимость, засуха, голод и поражение в войне. В-третьих, о необходимости принимать решения относительно брака, сельского хозяйства, бизнеса, охоты и набегов, и других неожиданных явлений. В-четвертых, о желании установить справедливость и социальный порядок, и о постоянном существовании несправедливости, насилия и порока. Народные религии предлагают свои решения проблем для тех, кто сталкивается с болезнями, внезапной смертью, неудачами в любви и браке, а также дают руководство для принимающих важные решения.

Взаимоотношения между лидерами официальных религий и анимистическими практиками их последователей очень напряженные. Во многих случаях, таких как исламский фундаментализм, лидеры осуждают, называя их ретиками, и зачастую пытаются изгнать таковых из общества с помощью силы. В других случаях, таких как индуизм, верования официальной религии тесно переплетены с местными народными верованиями. Племенные и местные божества вводятся в индуистский пантеон и рассматриваются в качестве инкарнаций одного из высших богов индуизма. Местные ритуалы становятся частью ортодоксальных обрядов, а изображения богинь и местных духов помещаются под кронами деревьев и на углах индуистских храмов.

Понимая эти различия, неудивительно, что христианские миссионеры и лидеры, получившие образование в рамках официального христианства, призывая людей к обретению вечного спасения, часто не могли помочь им в разрешении проблем, с которыми те сталкивались в повседневной жизни. Поэтому люди продолжали посещать традиционных целителей и прорицателей. Как правило, новообращенные знают, что лидеры негативно относятся к их прошлым верованиям, поэтому они практикуют их тайно. Анимистические верования и практики не исчезают и не изгоняются насильственным путем. Они просто уходят в подполье. Явное исключение представляют собой независимые церкви, возникающие во всем мире, и пытающиеся помочь людям в разрешении их повседневных проблем.

Работа с верованиями и практиками народной религии остается нерешенной задачей в деле КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ Евангелия как в молодых, так и в старых церквях во всех частях мира. Зачастую эти церкви не отвечают на вопросы относительно болезней, духов, колдовства, духов предков и руководства. Поэтому новообращенные христиане обращаются к старым верованиям в поиске ответов на свои житейские вопросы, даже если они при этом посещают церковь с целью получения прощения грехов и общения с Богом.

В христианстве все больше начинают понимать необходимость изложения целостного Евангелия, которое отвечает как на высокие, так и на экзистенциальные вопросы. Христианство должно возвещать Благоую Весть прощения грехов, спасения и

примирения с Богом. Оно должно показывать, что эта Благая Весть отвечает на повседневные вопросы простого люда. Если Церковь не провозглашает целостное Евангелие, тогда простые люди будут продолжать ходить в церковь для обретения вечного спасения, но для решения своих повседневных духовных проблем будут обращаться к другим. В результате, христианство будет оставаться двухуровневым. Более того, в определенный момент христианское учение перестанет оказывать влияние на жизнь этих людей или превратится в ХРИСТИАНО-ЯЗЫЧЕСТВО, где Евангелие становится пленником местной культуры и ее мировоззрения.

Пол Г. Гилберт

Источник: Evangelical Dictionary of World Missions, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мора)

Движение «Новый век» (Нью-эйдж)

Движение «Новый век» создает множество проблем для миссиологии и миссионерской деятельности. Многие люди на Западе отвергли атеистический материализм и открыто принимают духовные идеи, а также вовлечены в духовную деятельность, которая не является христианской несмотря на то, что ее терминология имеет поверхностную схожесть с христианской. Так как евангельская весть должна достичь людей, которые попались в ловушку духовного заблуждения, чрезвычайно важно понимать их мировоззрение и знать его слабые места.

Социологические исследования показали, что движение «Новый век» ошибочно носит такое название, так как оно не является ни объединенным социальным движением, ни организованной тайной организацией, несмотря на общее мышление и мировоззрение ее сторонников. Тем не менее, взгляды «Нового века» оказывают влияние на огромное количество людей в западной культуре. Американская контркультура шестидесятых – начала семидесятых годов XX века служила подобием культурного магнита для широкого разнообразия нехристианских мировоззрений. Эксперименты с галлюциногенными наркотиками часто сочетались с изучением восточных религий, таких как индуизм, буддизм, а также различных языческих обычаев коренного населения – друизма, шаманства и западного оккультизма. Хотя яркая вызывающая контркультура хиппи почти полностью исчезла, многие из ее вдохновляющих идей все еще живут в движении «Новый век».

В конце восьмидесятых годов XX века многие перестали употреблять термин «Новый век» из-за его связи с блестящими и пленительными предметами, такими как оккультные кристаллы, которые не занимали основного места в мировоззрении этого движения. В девяностых годах XX века идеи «Нового века» в основном представлялись как «новая духовность», где жизнь была ориентирована на приобретение духовной силы индивидуальным образом. Несмотря на всемирное влияние движения «Новый век», наиболее явно его присутствие видно в Северной Америке и Западной Европе (так как оно более привлекательно для постхристианских культур, нежели дохристианских). Новая духовность эклектична и синкретична, но, несмотря на это, в ней ясно видно несколько общих элементов.

Для обретения духовной силы «Новый век» обращает взгляд человека внутрь самого себя. Эта ориентация часто переплетена с мессианским и апокалипсическим настроением, где придается особое значение срочной необходимости массового, индивидуального и социального обновления для решения личных, социальных и международных проблем, с которыми столкнулась планета. Как гласит один из лозунгов движения «Новый век»: «Единственный выход находится внутри». Личности и сообщества могут гармонично развиваться и войти в новый век только тогда, когда они освободят силу, заложенную внутри их самих. Светило движения «Новый век» Дипак Чопра в своем бестселлере «Семь духовных законов успеха» заявляет о том, что мы все обладаем безграничным потенциалом создавать благосостояние и счастье, но нам необходимо пробудиться от иллюзии ограниченности и неадекватности. Чопра утверждает, что мы все боги и богини. Пантеизм находится в самом сердце «Нового века»; его бог является безликой и аморальной сферой, силой, источником, энергией или субстанцией; он – единственная истинная реальность. Бог не почитается как личностный и духовный Творец, Который онтологически отделен от Своего творения.

Во-вторых, эта новая духовность особо выделяет единство всех вещей (монизм). Люди не отделены друг от друга, от планеты, от вселенной или от Бога. Все является одним целым. Чопра использует псевдонаучные термины, чтобы доказать это единство существованием квантового поля чистой потенциальности. Тема монизма объединяет большинство взглядов «Нового века», хотя утверждение о наличии уникального духовного пути каждой личности противоречит древнему монистическому индуистскому учению о том, что личность является несуществующим и иллюзорным понятием. Попытки «Нового века» адаптировать в свое учение идеи западного индивидуализма и в то же время сохранить основные понятия монизма являются глубоко

проблематичными.

В-третьих, сторонники движения «Новый век» верят в то, что наше сознание должно измениться, если мы желаем обуздать силу собственной божественности. Предлагается множество различных духовных занятий, таких как йога, визуализация, медитация, гипноз и семинары по повышению уровня самосознания, так как они служат средством для постижения себя и Бога, что рассматривается как одно и то же. Например, движение трансцендентной медитации получило широкое распространение в Западной Европе в конце шестидесятых годов XX века. Оно привлекло миллионы людей к занятиям индусской формой йоги, которую извращенно представляют как религиозно нейтральный метод самопомощи. Многие книги и семинары «Нового века» также провозглашают духовные преимущества, которые предположительно доступны, благодаря контакту с ангелами и другими духовными существами, рассматриваемыми с небиблейской точки зрения (см. Ис. 8:19-20; Кол. 2:18-19; 1 Ин. 4:1-4).

Новая тенденция развития идей «Нового века» заимствована из сферы компьютерных сетей, известной как «киберпространство». Некоторые ее сторонники заявляют, что электронные соединения, образованные посредством сети Интернет, формируют особое единое мистическое сознание. Провидцы «Нового века» говорят о «техношаманстве» как об электронном усовершенствованном средстве достижения духовного знания. Тимоти Лири, ЛСД-гуру контркультуры, очень эффективно способствовал распространению этой идеи.

В-четвертых, эта новая духовность придает особое значение привлекательной теории о жизни после смерти, которая обычно включает в себя благосклонный взгляд на реинкарнацию. Во многих рассказах о необычных видениях и ощущениях во время клинической смерти говорится о мире и свете загробной жизни, где нет ни страшного ада, ни встречи со святым Богом. Понятия рая и ада (Мф. 25:46) отвергаются из-за их строгости, недоброжелательности и дуалистичности.

В-пятых, сторонники движения «Новый век» являются синкретистами, что заставляет их отвергать недвусмысленные и абсолютные утверждения Христа (Ин. 14:6; Деян. 4:12). Мистической сущностью всех религий для них является пантеистический монизм. Следовательно, Христос рассматривается как великий учитель или гуру, который учил тому, что мы можем достичь Его статуса, проникнув в «сознание Христа». Мнение о том, что Он – «единородный Сын Божий» (Ин. 3:16) отвергается как узкое понимание.

В-шестых, так как все является единым целым, и мы все – боги, понятие абсолютного, объективного, всеобщего, трансцендентного, нравственного авторитета исчезает для большинства сторонников движения «Новый век». Они часто заявляют: «Мы создаем свою собственную реальность», что означает: «мы не подчиняемся каким-либо этическим нормам» (см. Ис. 5:20).

Миссиологи, миссионеры и другие служители должны развить апологетическую и евангелизационную стратегию, которая будет в состоянии доказать ложность мировоззрения «Нового века» (1 Пет. 3:15-16; Иуд. 3). Пантеизм, монизм, оккультизм, реинкарнацию, синкретизм и релятивизм необходимо подвергнуть логической и теологической критике (2 Кор. 10:3-5). Подобная критика разоблачит: (1) лживость существования безличного и аморального божества, которое не может никого любить, так как является безличным; (2) нелогичность монизма, который отрицает множественность, имеющую место в повседневной жизни; (3) опасность оккультизма, а также напомним о реальности существования сатаны и падших ангелов; (4) отсутствие подтверждающих доказательств и нелогичность реинкарнации; (5) ложность синкретизма, так как все религии предъявляют противоречивые притязания на истину; и (6) заблуждения релятивизма, который отрицает неотъемлемые и объективные этические категории нравственности.

Решая проблему конструктивно, мы должны провозглашать неоспоримость христианского мировоззрения, особенно говоря об уникальности и превосходстве Иисуса Христа как единственного посредника между греховным человечеством и святым Богом (1 Тим. 2:5). Для этого необходима здравая экзегетика (так как

сторонники «Нового века» неверно истолковывают Писание) и исторические доказательства относительно достоверности Библии и ее преимущества перед другими предполагаемыми откровениями о Христе. Этот труд также должен включать ревностную молитву о духовной защите, мудрости, смирении и мужестве, необходимых для успеха в противостоянии с обольстительным и влиятельным духовным обманом.

Дуглас Грутуис

Источник: Evangelical Dictionary of World Missions, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мору)

Новые религиозные движения

Термин «Новое религиозное движение» (НРД) не имеет точного определения, но он был избран учеными, стремящимися сознательно избежать употребления терминов «культ» или «секта» из-за их перегруженности эмоциональными и уничижительными коннотациями. В общем смысле этот термин используется для определения религиозных групп, богословских взглядов, а также структур или модели религиозного поведения очевидным образом отличающихся от тех, которые занимают доминирующее положение в обществе. Группа может быть «новой» в инновационном смысле этого слова, когда ее своеобразные религиозные взгляды и модели поведения развиваются в контексте существующей религиозной среды (мормонство в США и бахаизм в Иране). Термин НРД также может быть применен к основным или маргинальным субгруппам, которые существуют среди ранее признанных религиозных традиций и которые полностью привнесены в новую социальную и религиозную среду (кришнаиты в США и мормоны в Азии).

НРД имеют общие характеристики. Относительное влияние каждой характеристики отличается, но в общем НРД выделяются своим сильным харизматическим лидерством, явным отличием между членами группы и обществом в целом, что отражает и усиливает необходимость их глубокой преданности; притязанием на доступ или обладание истиной, которая недоступна кому-либо вне группы; а также резко выраженным акцентированием на удовлетворении личных потребностей и личном опыте.

Несмотря на то, что появление новых религий старо как сама история, вторая половина XX века являлась необыкновенно продуктивным временем для развития и роста НРД. Этот всемирный феномен отражает силу широких социальных тенденций, характерных для современного общества, которые способствовали быстрому росту и относительному успеху большого количества НРД.

Культурная глобализация особым образом увеличила потенциал успеха НРД. Средства массовой информации принесли весь мир к порогу нашего дома, поднимая уровень сознания и заинтересованности широким спектром религиозных традиций. Современные миграционные движения напрямую столкнули многие общества с различными альтернативными религиозными группами, значительным образом увеличив возможности для религиозных межличностных отношений. Столкновение лицом к лицу с соседом-буддистом значительно отличается от столкновения с буддистской философией.

После Второй мировой войны начался значительный спад влияния устоявшихся институтов церкви, стремящихся удержать всеобщую приверженность и преданность. Политические и социальные системы также отражают эти изменения, но они стали в большей мере характеристикой современной религиозной среды. Этот упадок влияния различных систем связан с ростом индивидуализма. Индивидуализм действует как обоюдоострый меч, немедленно освобождая человека для принятия личностных решений за пределами сдерживающих факторов социальной общности, и в то же время он оставляет человека изолированным и одиноким с чуткой восприимчивостью к вести об общинном единстве, характерной для многих НРД.

Рост релятивизма, как доминирующей этической черты современной жизни во время вышеупомянутых социальных перемен, способствует усилению состояния нравственного и духовного беспорядка. Наиболее успешной религиозной реакцией на это всеобщее состояние беспорядка стал призыв вернуться к старым путям (всемирный фундаментализм) и поиск новых путей в неведомом будущем (НРД).

Кроме этих общих характеристик современности можно видеть конкретные социальные и культурные условия, которые создают особо благоприятную почву для роста НРД:

Секуляризация – спад авторитета и статуса утвержденных религиозных институтов в пользу участия в публичных дебатах.

Разрыв связи между поколениями – утрата молодежью уверенности в способности ценностей, институтов и традиций старшего поколения удовлетворить политические, экономические, социальные и религиозные потребности будущего.

Религиозная свобода – отсутствие политических и социальных ограничений относительно личной религиозной ориентации и практики.

Послевоенная Япония является классическим примером присутствия всех этих факторов, которые привели к возникновению плодородной почвы для роста НРД. Сейчас в Японии насчитывается более 11.000 отдельных буддистских групп, большинство из которых сформировалось в послевоенный период.

Несмотря на то, что XXI век имеет все возможности для радужного принятия НРД, факты свидетельствуют о том, что большинство НРД не преуспевают в привлечении и удержании существенного количества последователей. В США почти 75% людей, которые становятся членами подобных движений, оставляют их в течение первых двух лет. Пример мормонов является редким исключением. Даже те движения, которые производят впечатление успешных, остаются довольно маргинальными. В США количество преданных сторонников движения Харе Кришна никогда не превышало среднего количества прихожан на воскресном богослужении одной большой евангельской церкви. Однако существуют факторы, определяющие более успешные движения:

Баланс между целостностью группы и напряженными отношениями с доминирующей культурой. Успешное НРД должно предоставить альтернативу, но это движение не может слишком отличаться от окружающей среды.

Эффективное харизматичное руководство, которое сохраняет равновесие между новым видением и необходимыми организационными навыками.

Крепкие межличностные взаимоотношения и ясные разграничивающие линии, которые делают группу отличной от других, если не уникальной, но не приводят к полной изоляции.

Вовлечение в группу достаточного количества детей, что ограничивает вероотступничество и утверждает преемственность.

Как правило, отношение евангельских христиан к НРД основывается на отдаленности или отклонении последних от традиционных христианских верований и практик. Этот богословский подход сосредоточен на исследовании притязаний на истинность и руководствуется заботой о людях и сохранением истины. Евангельские христиане поступают мудро и разумно, если будут изучать богословие, деятельность и методы развития НРД, а также будут готовы с любовью свидетельствовать об истине Евангелия Христа. Однако необходимо быть чрезвычайно осторожным, чтобы не связать эти усилия со светским антисектантским движением, которое исполнено крайней антирелигиозной предвзятости, утверждает право государства контролировать религию и не сдерживается христианскими этическими нормами.

Джеймс Ченселлор

Источник: Evangelical Dictionary of World Missions, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мора)

Эленктика

Д. Г. Бавинк определяет эленктику как миссионерскую науку, которая задает следующий вопрос: «Что вы сделали с Богом?» Данный термин заимствован от греческого слова еленко, которое означает «порицать», «укорять», «убеждать», «осуждать». Он конкретно ссылается на работу Святого Духа, Который указывает людям на их грех (Ин. 16:8). Таким образом, Святой Дух является действующей силой эленктики, указывая людям на их грехи. С точки зрения Бавинка, эленктика является «наукой, которая указывает на грех человека. Это наука, разоблачающая все ложные религии, и показывающая, что они являются грехом против Бога. Она призывает язычников признать единого истинного Бога».

Таким образом, она предполагает ложность всех религий за исключением христианства – единственной истинной религии. Она не сравнивает религии и не вступает в «диалог», как если бы все религии, включая христианство, были нейтральными и содержали в себе необходимые религиозные истины, которые можно открыть и в которые можно поверить. Скорее, она апологетична в своей сущности, и поэтому защищает христианство, как единственную истинную веру, и обвиняет все остальные религии, называя их мятежниками, восставшими против Бога (см. «Апологетика»).

Эленктика указывает человечеству на грехопадение (Быт. 3 гл.), на первородный грех и призывает людей покаяться, обратиться от своих грехов к вере во Христа и служить единому истинному Богу. Поэтому эленктика относится к греху очень серьезно, равно как и к необходимости покаяния. Таким образом, эленктика по определению является благовестнической, конфронтационной и директивной. Она благовествует, провозглашая всю волю Божью, Евангелие, как оно представлено в Святом Писании – Божье откровение, данное нам. Она указывает нехристианам на их грех, ведущий к отделению от Бога, и предупреждает о грядущем суде. Также эленктика призывает слушателя покаяться и уверовать в Иисуса Христа, как единственную надежду на спасение и вечную жизнь с Богом.

Бавинк объясняет, что основой эленктики является Божье откровение во Христе Иисусе и твердое упование на работу Святого Духа. Только Он указывает людям на грех и приводит их к вере во Христа. Бавинк предлагает несколько соображений для поддержания своей точки зрения. Бог проявляет Себя посредством ОБЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ в культуре и в отдельно взятых людях еще до того, как миссионер встретится с ними. Он также указывает на то, что в представлении людей могут существовать определенные сходства между христианством и другими религиями, тем не менее, такое восприятие не в состоянии постичь всю глубину религий и может привести к серьезным ошибкам в вере. Следует напомнить, что только Святой Дух является главным действующим лицом эленктики. Только Он указывает на грех и призывает к покаянию. Миссионер всего лишь орудие Святого Духа. В конечном итоге, благодаря нашим объяснениям и философской аргументации, собеседник может отказаться от своей нехристианской веры, тем не менее, все наши усилия будут бесполезны, если он не уверует в Иисуса Христа, как Господа и Спасителя.

Поэтому, эленктика рассматривается в качестве теории миссионерского подхода. Она отказывается признать существование Божьей истины особого откровения в нехристианских религиях и приемлемыми способами противостоит этим религиям для того, чтобы призвать их последователей к покаянию. Таким образом, очень важно, чтобы миссионеры обладали знаниями о религиях. Однако, более важно, чтобы у них были глубокие познания в Слове Божьем и твердая вера в Иисуса Христа. Ведь только посредством Божьей истины можно увидеть ошибки и взрастить истинную веру.

Харви Кон представляет пять характерных черт эленктики:

Она персональна, и ее подход к людям осуществляется через взаимоотношения.

Она целостна как в своих словах, так и в поступках. Это значит, что миссионер становится частью общины и общается с ее людьми.

Она контекстуальна, то есть, общается с людьми в контексте их веры или культуры. Это значит, что миссионер должен знать культуру того народа, в котором он несет служение, и быть чутким к нуждам людей в контексте их культуры и верований.

Ее цель — привести человека к личным отношениям с Иисусом Христом, как Господом и Богом. Для этого требуется, чтобы человек услышал о повелениях и требованиях Иисуса Христа и был призван к покаянию.

Эленктика богоцентрична в том смысле, что стремится убедить людей примириться с Богом. Ее задача – не улучшить систему или образ жизни, а наполнить землю поклоняющимися Господу.

Очень важно для миссионеров, которые занимаются эленктикой, правильно понимать контекст своего служения и культуры, в которой они используют данный подход, то есть, они должны быть восприимчивы к данной культуре. Они должны не только понимать свою веру, но также понимать убеждения и веру рецептивной культуры, дабы способствовать верной передаче значения Евангелия, используя приемлемый язык культуры, ее формы, ценности и символы. Без такого подхода будет возникать непонимание и СИНКРЕТИЗМ среди слушателей.

Так как основная цель эленктики – указать на грех (то есть, пробудить сознание человека, показывая ему всю серьезность и вину греха), очень важно, чтобы миссионеры понимали, что такое грех в контексте своей собственной культуры, библейской культуры и рецептивной культуры. Обладая таким пониманием, миссионеры способны стать действенными орудиями в Божьих руках, указывающими людям на грех, призывая их к покаянию за содеянные преступления, которые считаются грехом не только в рецептивной культуре, но и являются таковыми на самом деле, так как Святое Писание называет их грехом. Роберт Прист объясняет, что пока люди не будут убеждены в своем грехе с позиций своего собственного культурного понимания и определения, они не смогут осознать его и покаяться перед Богом. Далее он объясняет, что на ранних этапах благовестия миссионеры должны акцентировать внимание на провозглашении послания о греховности, вины и покаяния, на основе понимания этого предмета рецептивной культурой и библейских определений. В то время как миссионеры проповедуют о наличии греха в форме и поведении определенной культуры, что согласуется с библейским взглядом на грех, Святой Дух указывает людям на грех, и они слышат и понимают Его призыв к покаянию.

Когда Святой Дух в эленктическом процессе начинает Свою работу в людях, миссионеру необходимо знать, как корректно провозглашать Евангелие и консультировать людей в отношении вины и страха, показывая им, что они стоят перед праведным Богом, осуждающим грех, и в отношении стыда, показывая им, что они стоят пред Святым Духом, Которого сильно оскорбили. Затем, когда Святой Дух завершит Свою спасительную работу, указав на грех и призвав к покаянию, миссионеры, обладая способностью к наставлению, должны будут обратить их внимание на Божье прощение и Его вечную любовь.

Эленктика, будучи практическим богословием и теорией миссионерского подхода, приобрела еще большее значение в недавние годы, в связи с проблемами синкретизма в миссионерстве и контекстуализации богословия. Церковь быстро растет во многих частях мира, однако, в некоторых случаях плоды покаяния и святости жизни не видны. Эленктика отказывается допустить синкретизм и сопутствующие ему ошибки. Эленктика требует от людей покаяния в своих грехах перед Богом (в соответствии с учением Писания) и обращения к Христу, как к Господу и Богу.

Томас Л. Остин

Источник: Evangelical Dictionary of World Missions, gen. ed. A. Scott Moreau (Евангельский словарь мировых миссий под общей редакцией Скотта Мору)

